

Танси Тихая

16+

Кощмары

моей

Бабушки

Таисия Тихая

Кошмары моей бабушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41132867

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97928-4

Аннотация

Что делать, если в свои каникулы никак не удаётся толком отдохнуть: то на фамильное чудовище приходится охотиться, то с риском для жизни ловить Паука? Правильно, надо немедленно отправляться к бабушке в деревню, там-то точно полтергейсты не доберутся. Но Алисе Кирсановой как всегда везёт и она, сама того не замечая, впутывается в новую историю. Рассказы местных о сновидениях, сбывающиеся на яву, кажутся ей нелепыми ровно до того момента, пока с ней не начинает происходить тоже самое. Вот только проблема в том, что сон и реальность с каждым днём переплетаются всё плотнее, а вскоре и вовсе подменяют друг друга.

Содержание

Часть 1. Снохождение	4
Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	27
Глава 3	37
Глава 4	57
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Таисия Тихая

Кошмары моей бабушки

Часть 1. Снохождение

Пролог

В детстве у меня было всего две мечты: обрести суперспособности и жить насыщенной жизнью, богатой на приключения. Первого я так и не дождалась, зато второе сбылось, настолько превзойдя все мои мыслимые и немыслимые ожидания, что оставалось лишь, обхватив голову руками, беспомощно наблюдать за происходящим.

– А чего тут удивляться? – Не разделяла моих пессимистичных взглядов мама. – То ты в Ирландию летишь¹, то в квестах каких-то участвуешь², где людей с крыш сбрасывают...

– С крыш там как раз никого не сбрасывали, – придиричиво уточнила я. Хотя правда в этом была, сбросить меня пытались, но маме знать об этом совсем необязательно. – Ты не понимаешь, дурацкие приключения находят меня повсюду.

¹ «Секрет банши»

² «Не верьте чудовищам»

Запри меня в комнате без окон и дверей, я и там во что-нибудь встряну.

Мама промолчала, не найдя никакого достойного контраргумента. До начала учёбы оставалась пара недель, как всегда особо сильно давящих на психику. Их хотелось провести как-то по-особенному, но пока можно было вспомнить только повышение уровня в компьютерной игре. А душа требовала чего-то великого. Хотя нет, лично меня прекрасно устраивало такое ленивое лето, вот только у окружающих был на это другой взгляд...

– Алис, готовность номер раз, – деловым тоном объявила мне Ксенька, едва я поднесла к уху зазвонивший телефон. – Хватай Тима и жду вас у входа в сквер.

– Опять? – вздохнула я.

Пока мама активно проповедовала мне пешие прогулки, вместо сидения дома, подруга придумала другую забаву. А началось всё с проклятого интернета. Правы бабушки на лавках – всё зло в мире от него.

– Урод! Я угробила на него столько времени, а он... Свинья эгоистичная! – бесилась подруга, ожесточённо пролистывая в своём смартфоне фотки. Её бывший имел неосторожность выложить снимки с новой девушкой, из-за чего Ксенька мгновенно потеряла сон и веру в человечество. Особенно в мужскую его часть. В ход тут же пошли купленные ей же букеты, выложенные в аккаунт с интригующими хэштегами и прочие приёмы из серии «любимый сфоткал, пока я

спала. Люблю его». На этом она не унималась, требуя от меня немедленного сеанса гадания. Однако мои карты категорически отказывались показывать раскаяние и горькие рыдания со стороны её бывшего, что окончательно приводило Ксеньку в неистовство.

Вскоре оставив идею с фотографиями, подруга решила – надо тоже кого-то себе найти. Немедленно. Счёт идёт на секунды. Вслед за этим последовала массовая регистрация на всевозможных сайтах знакомств, однако делу это совсем не помогало. Часть парней её целеустремлённость попросту отпугивала, а с другой частью ей и самой не больно-то хотелось общаться. Но всё это было безобидным, пока её отчаяние не достигло границы нормы. Была избрана новая стратегия: к чёрту виртуальное общение, надо сразу встречаться лично. Чего тянуть? Так продолжалось пару недель, пока очередной её потенциальный кавалер не решил перейти к более близкому общению в первые же полчаса знакомства. Отбившись от излишне инициативного парня, Ксенька на время подрастеряла прежний запал. Но очередная фотка бывшего (гори он синим пламенем!) вновь вызвала в ней взрыв инициативы.

– Двойные свидания – это же очень удобно! – с горящими глазами заявила она мне в одну из прогулок.

– Возможно, но не на первом же свидании, – мягко, но категорично возразила я.

– Зато точно приставать не рискнёт, – заспорила Ксенька.

– Я тебе даже больше скажу: вряд ли он вообще решит

прийти на таких условиях.

– Ну, я же не просто с подругой приду! А практика двойных свиданий очень даже распространена.

– В фильмах – да, в жизни – нет, – хмуро отрезала я. Мало того, что самой придётся куда-то идти, надо ещё и Тима как-то убедить. Но ещё труднее оказалось переубедить Ксеньку. Лично мне это так и не удалось.

– Я чувствую, что это тот самый, – заговорщицки понизила голос в трубке Ксенька.

– Это который Ваня? – на всякий случай уточнила я.

– Да нет, Ваня – кретин, а этот Миша!

– А, тот художник?

– Нет, он преподаватель в одном местном крутом универе.

– Преподаватель?

Как я ни старалась, скептицизм в голосе выдал моё отношение к его профессии с головой. Не чтобы я за что-то не любила преподавателей, ни в коем случае! Но ведь и профессиональную деформацию никто не отменял.

– Он такой прикольный, у нас столько общих интересов! – тем временем восторженно вещала Ксенька. Судя по шуму ветра на фоне, на свидание она буквально летела. Не иначе, как на крыльях любви. Очередной. – Мы с ним прошлым вечером проговорили почти четыре часа, ты представляешь?!

– Во сколько встреча? – сухо прервала её душевные изливания я.

– Через полчаса.

– Я от матери не успею доехать так быстро.

Сознаюсь сразу – это враньё. На самом деле успеть вполне реально, но проблема в том, что не слишком-то мне этого хотелось.

– Ничего, в середине дня пробок не должно быть. Звони Тиму и стартуй.

Я уже открыла было рот для новых отговорок, но подруга знала меня достаточно хорошо, поэтому вместо прощания поспешила сбросить звонок.

– Ксенька? – поинтересовалась мама, кивнув на телефон.

– Она, – вздохнула я, уже набирая Тима. – Всё, мне уже пора бежать навстречу очередным приключениям.

– Бабушка недавно звонила, говорит, скучает по тебе, – как бы между прочим упомянула мама.

– Мне видится в этом тонкий намёк, – прищурилась я, занеся палец над кнопкой вызова, но пока не решаясь нажать.

– Если тебе и правда хочется спокойной жизни, то съездила бы к ней в гости, в деревню. Свежий воздух, тишина, речка опять же рядом. Искупаешься, на солнышке позагораеть, отдохнёшь. Ты у неё сто лет уж не была.

– Подумаю, – кивнула я, поднимаясь с места и отсчитывая звучащие в трубке гудки.

– Пожалуйста, только не говори мне... – Даже не видя Тима, я могла представить, как он подкатил глаза к потолку.

– У сквера через полчаса, – безапелляционно объявила ему я.

– У меня тут ещё работы...

Работа!.. В последние недели из его лексикона пропали все слова, кроме этого. Всё бы ничего, но я уже всерьёз не могла вспомнить, когда в последний раз слышала от него слова «У меня выходной» и «Можем встретиться».

– Если ты не придёшь, Ксенька устроит мне красный террор, а потом его устрою тебе я.

– О, Боги, пусть он окажется достойным молодым человеком и через месяц они поженятся, оставив нас в покое, – только и произнёс Тим и тут же отключился.

Если б я только знала, что это только присказка и что за сказка будет впереди!..

Глава 1

– Ну что вы так долго?

Именно так приветствовала нас Ксенька, едва мы с Тимом подошли к месту назначения.

– Я от матери в такой спешке уехала, что даже попрощаться толком не успела! – немедленно возмутилась в ответ я.

– А у меня сегодня к шести вечера крайний срок сдачи проекта, – холодно добавил от себя Тим.

– Ладно-ладно, на первый раз прощаю, – миролюбиво отозвалась Ксенька, рассеянно отмахнувшись от наших причитаний. К встрече она подготовилась основательно, надев своё «счастливое» платье нежно-розового цвета с подобием кружева по подолу и нанеся «естественный» макияж, на который по моим скромным подсчётам она угробила часа два.

Мы с Тимом подошли к делу куда более безответственно: на мне красовались шорты, которые я носила уже пятое лето подряд, да светло-зелёная футболка, идеально подходившая к моим красновато-рыжим волосам. Тим же был в своём репертуаре: свободного покроя джинсы с белой футболкой и некое подобие вороньего гнезда на голове.

Пройдя через арку, мы бодрой трусцой побежали к памятнику, у которого и была назначена сама встреча. Вопреки волнениям Ксеньки, выискивать нужного Мишу из толпы не пришлось, сейчас здесь вообще было поразительно мало на-

рода. Парень тоже вычислил нас сразу, последние несколько метров изучая нашу компанию с таким пристальным вниманием, что мне даже стало немного неловко за свой внешний вид.

– Вы как-то долго шли, – проговорил он, едва мы остановились друг напротив друга. При ближайшем рассмотрении парень оказался немногим выше нас с подругой, а относительно Тимофея так даже несколько ниже. Я опасливо покосилась на Ксеньку, памятуя о её серьёзном заскоке на росте, но та отнеслась к этому стоически, расплывшись в улыбке. Я вновь присмотрелась к парню. Коротко стриженные тёмные волосы, худощавое лицо с лёгкой россыпью веснушек на вздёрнутом носу. Одет опрятно, явно во всё новое, специально купленное для встречи. Я окинула взглядом эту живописную парочку, потом перевела глаза на Тима и едва сдержалась от смешка. Все вместе мы представляли собой наглядную картину «свидание в первый день отношений и спустя несколько лет».

– Алиска с Тимофеем немного припоздали, – коварно сдала нас подруга.

– Это и есть твои друзья? – словно бы нараспев поинтересовался Миша, умудрившись при его росте взглянуть на нас свысока. Несмотря на внешнюю опрятность и аккуратность, что-то в нём мне совсем не нравилось. И дело тут не во внешности. В этом плане природа отнеслась к нему благосклонно, правда, без излишеств. Но чем-то он мне не нра-

вился. То ли его неспешной манерой разговора, то ли взглядом. Да, этот немигающий взгляд прямо в зрачки. Хоть бы моргнул пару раз. Ради приличия.

– Да, знакомься, – оживилась Ксенька, обводя нас широким жестом, как диктор карту с прогнозом погоды. – Алиса, моя лучшая подруга, а это её парень – Тимофей.

Миша едва кивнул, ещё раз окинув всех нас пристальным взглядом, затем, развернувшись на месте, добавил:

– Тогда идём.

Мы неспешно зашагали по центральной аллее в полном молчании. На лице подруги проступали отчаянные попытки придумать тему для разговора, Миша уткнулся в свой смартфон, что-то увлечённо набирая на экране. Я не могла удержаться от мысленного злорадства: на чужом свидании на душе сразу как-то намного спокойнее. Не надо стараться произвести какое-то особое впечатление и вымученно щебетать обо всём подряд, лишь бы не возникало этих неловких пауз. Но и помогать этой парочке разбавить тишину не спешила – пусть сами выкручиваются.

– Ты говорила, что учишься в медицинском, – напомнил вдруг Миша, на краткий миг оторвав взгляд от смартфона.

– Да, учусь, – кивнула Ксенька и тут же снова подавленно замолчала.

Тема разговора на этом была исчерпана. Не удержавшись, я поспешила подруге на выручку:

– Нам с ней осталось пережить ещё один курс, а там за-

щита диплома и долгожданная свобода.

– «Свобода» в данном случае понятие относительное, – снисходительно усмехнулся Миша, параллельно не переставая вести более чем оживлённую переписку. Какой многозадачный парень!..

– Вся наша жизнь сплошная относительность, – глубоко-мысленно изрёк Тим, пнув лежащий на дорожке камешек.

– Предлагаете поговорить об Эйнштейне? – вымученно попыталась пошутить Ксенька.

– Вообще-то сам термин «теория относительности» был введён Максом Планком, для того, чтобы подчеркнуть роль принципа относительности в специальной теории, – с апломбом отличника отчеканил Миша.

– Я в этом всё равно ничего не понимаю, – мило улыбнулась Ксенька, одарив его томным взглядом. Впрочем, её уловка прошла в пустую – парень на неё даже не взглянул.

– Очень жаль, физика играет важную роль в нашей жизни, – нравоучительно отозвался Миша, чем окончательно подтвердил мои худшие опасения насчёт профессиональной деформации. – Как можно жить в этом мире, не понимая элементарных явлений?

– То, что я плохо знаю физику, не говорит, что я не понимаю смысла явлений, – уязвлённо возразила Ксенька.

– Вот ты заговорила об Эйнштейне, – вкрадчиво проговорил Миша, на несколько секунд вперив в неё свой цепкий взгляд. – А ты в курсе его роли в этой теории?

Я подкатила глаза к небу, пытаюсь вспомнить какие-нибудь дыхательные практики для успокоения.

– А можно мне прийти на передачу, Михаил Борисович? – кокетливо поинтересовалась Ксенька.

– Нет, – протянул Миша, явственно упиваясь собственной значимостью. – Физика – не тот предмет, по которому допустимо такое невежество.

Вновь повисло неловкое молчание, нарушаемое тихими щелчками виртуальных клавиш. Не знаю из каких прочных материалов сделано Ксенькино терпение, а вот моё не выдержало:

– Скажи, Миша, а тебе там в телефоне подсказки пишут, о чём с нами говорить? Напиши тогда своему суфлёру, чтобы он вместо плана лекций по физике на семестр, скинул тебе список тем для свиданий.

Ксенька торопливо двинула мне локтем в бок. Тимофей одобрительно фыркнул. Миша, взглянув на меня с каким-то непередаваемым выражением, неожиданно покорно заблокировал телефон и убрал в карман.

– Никто мне не суфлирует.

Снова молчание. Когда уже домой?

– Я проголодался. Давайте зайдём в кафе «У Дали», – впервые за всё время подал голос Тимофей.

– У меня сейчас туго с деньгами, – поджал губы Миша.

– А кому сейчас легко? Есть, тем не менее, надо. Я тоже жутко проголодалась, – поддержала своего парня я.

– Каждый заплатит за себя, – поспешно предложила Ксенька, видя, как лицо Миши мрачнеет с каждой минутой.

«Непробиваемая целеустремлённость», – не без раздражения заключила я, едва скосив взгляд на подругу. Миша мученически поморщился, но всё же свернул в направлении ближайшего кафе.

Кафе-бар «У Дали» скромно расположилось на окраине сквера. Неприметная вывеска, рядом с которой громоздились муляжи часов самых различных конфигураций робко выглядывала на нас из тени. Спустившись вниз по лестнице, мы оказались в просторном полутёмном зале, откуда-то издалека послышалась ненавязчивая мелодия. Все три посетителя синхронно развернулись в нашу сторону с эдаким немым вопросом «как же вы должны были отчаяться, чтобы сюда зайти?».

– Занимайте места, а мы пока пойдём закажем, – распорядился Тим. Выслушав наши пожелания касательно десертов, ребята направились вглубь кафе. Заняв укромный столик в углу, рядом с репродукцией картины «Жираф в огне», я раздражённо вылепила:

– И долго ты намерена это терпеть?

– Ты о чём?

– О чём?! Ты разве не видишь, что он псих?!

– Миша просто очень оригинальный, – заспорила Ксенька, хотя, как мне кажется, не слишком-то уверено.

– Такой оригинальный, что на первом свидании устраива-

ет лекцию по физике!

– Он просто хотел показать свою эрудированность. К тому же, это ведь первое свидание. На нём положено нести всякую чушь.

Я сделала глубокий вдох. Может зайти с другой стороны?

– Он даже заплатить за кусок мороженого не смог! Он вообще на свидание пришёл или на пару?

– Между прочим, на Западе уже давно практикуется, что каждый должен платить за себя. И вообще, он просто волнуется.

– Помяни моё слово, у парня поехала кукушка и до этого у него был только разогрев, – мрачно заключила я, подперев голову рукой и наблюдая за приближением к нашему столику ребят.

Ксенька метнула на меня обиженный взгляд, но говорить что-то не рискнула, боясь, что нас уже могут услышать. Судя по её судорожно вцепившимся в сумку пальцам, капитан твёрдо решил покинуть тонущее судно последним.

– Вот, как и заказывали, – объявил Тим.

– С тебя восемьдесят семь рублей, – как о само собой разумеющемся сказал Миша, выставляя перед Ксенькой заказанный десерт. Подруга послушно полезла в сумочку, стараясь скрыть предательскую дрожь в руках.

– А для тебя за счёт заведения, – усмехнулся Тим, подсаживаясь ко мне и поцеловав меня до того крепко, что я засомневалась, помнит ли он вообще о том, что мы здесь не одни.

Поспешно попытавшись скрыть растерянность за улыбкой, я смущённо окинула взглядом сидящих рядом. Ксенька усиленно копошилась в сумке, всем своим видом показывая исключительную поглощённость процессом. Лицо Миши выражало такую чопорную брезгливость, что тут могла бы позавидовать даже самая закоренелая старая дева.

– Так вот, – внезапно оживился Миша, словно чья-то невидимая рука переключила в нём режимы. – Если ты не знаешь о теории относительности, то что именно из раздела физики ты помнишь? Например, из школьной программы.

– Э... Я... – глаза Ксеньки судорожно забегали по столу.

– Водород плюс кислород будет вода, – отозвался Тим, размешивая в стаканчике с кофе сахар.

– Вообще-то это химия, – процедил Миша.

– Ну надо же, – протянул Тим, отпив первый глоток.

– Тебе известно что-то об альфа- и бета-лучах? – с маниакальным огоньком в глазах поинтересовался Миша.

– Ну... – глубокомысленно протянула Ксенька.

Ближайшие полчаса благополучно и без остатка выпали у меня из памяти. Так со мной всегда бывает, когда случается оказываться на особо скучной лекции. Ксенькин приятель вещал о лучах не замолкая, даже оставив на это время телефон в покое. Вскоре его речи перетекли в ещё более странное русло:

– Я так много про них прочитал, что даже способен их видеть, – доверительно сообщил он. – Они пронизывают всё

вокруг, их можно ощутить.

– Чтобы так накрыло, это не только прочитывать надо... – задумчиво проговорил Тимофей.

Я деликатно попыталась скрыть смех за приступом кашля.

– Это всё благодаря знанию физики и её законов, – гордо пояснил Миша, то ли не поняв юмора, то ли просто из принципа проигнорировав. – Помимо этого также важно знать...

– Ой, а я такую историю смешную вспомнила, – наплевав на вежливость, перебила его я. Ещё одной лекции я не выдержу. – Ксюш, помнишь ту нашу пару по культуре речи на первом курсе?

– О-о!.. – многозначительно протянула подруга, но тут же осеклась.

– Что может быть смешного в культуре речи? – непонимающе приподнял брови Миша.

– Что-то не помню такой истории, – заинтересовался Тимофей.

– Не такая уж это и смешная история, – заспорила Ксенька, с подозрением взглянув на мою разыгравшуюся весёлость. В самой истории не было ничего предосудительного, но шестым чувством подруга уловила подвох. И не зря. Раз уж свидание провалено, почему бы не выступить катализатором?

– Знали бы вы, как тяжело мне дались эти три часа! Мы с Ксенькой думали, что с нами истерика случится!

– Преподаватель травил лингвистические анекдоты? – едва улыбнулся Тим, смачно надкусив бисквит. – Что-то вроде: заходят как-то в бар филолог, лингвист и...

– И ещё филолог, – смеясь, подсказала Ксенька, обеими руками вцепившись в стаканчик с кофе, словно опасалась, что в любой момент его могут отнять.

– Почти. Её жёстко рубило. Бабуле хорошо за семьдесят. Маленький такой колобок с очками, увеличивающими её глаза раза в три и в кофте окраса «дикий леопард-р-рд». Представили?

– Отчётливо, – вновь отозвался Тим, не без усмешки покосившись на постное выражение лица Миши. Это зрелище подействовало на меня вдохновляюще.

– Так вот, – продолжила я, придвинувшись ближе к столу. – Этот «Леопард» сначала был бодрячком. Рассказал о прополке свёклы, о сельских ребятах, о политике и булочных...

– Стандартный набор, – поддакнула Ксенька, однако столкнувшись взглядом с Мишей, примолкла.

– Так вот, очень скоро она стала делать паузы. Мхатовские практически. Смотрю, а у неё глаза закрыты! Потом, значит, эдак подпрыгнет на месте и говорит: «Есть примеры»? Примеры чего? Прополки свёклы? Политических реформ? Молчим. Пока мы думали, она снова вырубилась. Потом вздрогнула и говорит: «отлично-отлично».

– Видно, приятное что-то приснилось, – прокомментиро-

вал Тимофей.

– О-о! – протянула я, откинувшись на спинку стула и окинув всех присутствующих пытливым взглядом. – В одно из таких внезапных пробуждений она вдруг берёт и спрашивает: «Где учился Ломоносов?» Мы все, конечно, сразу в телефоны полезли. Она тут же опять уснула. Мы ей говорим, что в Славяно-греко-латинской академии. Тишина. Мы снова ей повторяем, уже громче. Так она глаза открыла и смотрит куда-то вглубь бессознательного. словно тайны вселенной увидела и теперь не знает, как их развидеть. Потом вдруг резко: «Не может быть, где он учился? Название!». И снова вырубилась. Мы сидим, стараемся дыхание задержать. Я уже практически в конвульсиях бьюсь. Она опять подскакивает и буквально выкрикивает: «Царскосельский лицей!».

– Озарение во сне, – авторитетно отозвался Тимофей, вопреки своему обычному флегматичному образу едва сдерживаясь, чтобы не присоединиться к нашему с Ксенькой веселью.

– Последний час думала вообще помру, – пожаловалась я. – Она буквально через слово вырубалась, потом начинала с середины. Один раз вообще застыла на полуслове, откинулась на спинку стула и уставилась в окно пустым взглядом. И так почти минуту. А потом такая вполголоса... – Я выдержала паузу, оглядев присутствующих, а затем тихо добавила: – «Ать!». И дальше про паронимы. Боги, никогда я так не ждала окончания пары!

– Вот это я понимаю, старая школа, – давясь смехом, проговорила Ксенька. – Человек даже во сне может про паронимы рассказывать! Я вот во сне только мемы смешные пересказать могу.

– Ну, знаешь! – всплеснула руками я, безуспешно пытаюсь нагнать на себя серьёзный вид. – Если бы она нам ещё и мемы начала пересказывать, меня вообще оттуда «Скорая» увозила бы!

– А я вот не понимаю, – вклинился Миша с видом оскорблённой невинности. – Она – пожилой человек. Ей, может быть, плохо было, а вы так реагируете!

– А, может, наоборот, ей очень хорошо было? – в тон ему предположил Тимофей.

– Нет, это неправильно как-то! – не понял юмора Миша, заёрзав на месте и укоризненно взглянув на Ксеньку, у которой от попыток сдержать смех на глазах заблестели слёзы.

– Нет, Ксюш, как хочешь, а Сергей мне нравился больше, – с напускным огорчением резюмировала я. – Он хоть умел смеяться в нужные моменты.

– Нет, Алис, зато вспомни, как он картавил, – скорбно покачал головой Тим, с готовностью мне подыграв. – Я бы голосовал за Сашу, у него глаза были красивые. Помнишь те ресницы?

– О-о!

– Это они так шутят, – попыталась изобразить смех Ксенька, больно пнув под столом мою ногу.

– Ладно-ладно, мы в самом деле увлеклись, – вздохнула я, но продержалась не больше десяти секунд. – Дим, ты прости, я что-то увлеклась...

– Я – Михаил, – процедил парень, бросив на меня испепеляющий взгляд.

– Ой, что-то я как Айседора Дункан – замоталась под конец недели, – «смутилась» я.

– Я, пожалуй, пойду, – процедил Миша, рывком подскочив с места и едва не опрокинув при этом стул.

– Алиса! – возмутилась Ксенька, по инерции было поднявшись следом за ним, но затем обессилено плюхнувшись обратно.

– За естественный отбор! – провозгласил Тим. Мы с ним слажено стукнулись стаканчиками с кофе.

– Два идиота! – забывшись, прикрикнула на нас Ксенька. Немногочисленные посетители с интересом развернули головы в нашу сторону. Подхватив сумку, подруга пулей вылетела из кафе.

– Это был ужасный поступок с нашей стороны, – поморщился Тимофей.

– Очень, – грустно кивнула я. Тем не менее, угрызения совести не спешили терзать хоть кого-то из нас двоих.

– Но иначе упорство подруги было не сломить, – непонятно перед кем принялась оправдываться я.

– Да и физика мне никогда не нравилась, – флегматично подхватил Тим.

– Мне тоже. Хотя на первом курсе у меня по ней был «автомат».

– И у меня.

Мы вновь слаженно стукнулись стаканчиками. Смакуя последние глотки кофе, заострённые привкусом корицы, я, как бы между прочим, заметила:

– А погода сегодня и правда замечательная выдалась.

Тим нагло проигнорировал мой тонкий намёк, уставившись пустым взглядом куда-то вдаль. Выждав с минуту, я предприняла вторую попытку:

– Можно было бы немного прогуляться.

– Я не врал по поводу проекта, – поморщился Тим, с явной неохотой отрываясь от своих дум и возвращаясь в мир реальный. – Может, в следующий раз?

Домой я возвращалась в одиночестве, всерьёз задумавшись: а так ли уж была неправа Ксенька? Да, форменный кретин. Но зато хоть один вечерок можно погулять! Хотя смысл прогулки, если рядом с тобой кретин? Эти размышления поглотили меня даже больше, чем извечный вопрос о яйце и курице. В конце концов, так и не придя ни к какому выводу, домой я зашла с твёрдым убеждением, что моя жизнь беспросветна и уныла. Привычным движением бросив сумку на тумбочку у входа, я прошла на кухню и поставила чайник. Он тут же с готовностью тихо зашипел, нарушая тишину. Впрочем, на самом деле в квартире редко царила тишина. Моё утро начинается с пения соседа в шесть

утра, к восьми музицирование переходит плавно в вольную борьбу, потому как супруга соседа тоже не обделена слухом и на втором часу её нервы начинают сдавать. После этого у других соседей начинает орать ребёнок, где-то вдали слышится призрачный вой перфоратора. Только к десяти утра я принимаю неизбежное и встаю. В течение дня так же ничего не меняется, но к этому времени я адаптируюсь и попросту не обращаю на это внимания.

– Как же ты задолбал! Всё! Всё же пропилил, скотина! – слышалось где-то совсем рядом. Вслед за этим послышался грохот, пол под ногами легонько завибрировал.

– Ну, Галь... – лениво отозвался другой голос.

Стащив из вазочки конфету, я подошла к окну. Кухонное окно обладало какой-то магией: когда бы я не выглянула в него, обязательно увижу что-то интересное. Не подвело и в этот раз, по аллейке неспешно прошагал мужчина, небрежно поправляя на плече ружьё. Старушки на лавочке проводили его скучающим взглядом. Неопределённо хмыкнув, я выключила чайник. В квартире снова воцарилась тишина. Драка соседей не в счёт.

Я уселась за стол, отпила глоток чая, отчётливо отдающего смородиновым ароматизатором и вдруг поняла, что живу как-то совершенно неправильно. И тишина эта как-то неприятно на уши давит, и пустота в квартире сегодня особенно неуютная... Зазвонивший телефон мгновенно пробудил от меланхолической дрёмы.

– Кто там такой общительный? – проворчала я, проводя пальцем по сенсору. Ксенька? Вот уж не думала, что она заговорит со мной так скоро. Я уже и сама начала раскаиваться из-за своего поступка. И что на меня нашло? Всё эти разговоры о физике!..

– Ты, конечно, свинья, но и он кукушку мне за два часа вынес не слабо, так что долго сердиться на тебя я не в состоянии, – мрачно заявила подруга в трубку.

– То есть расстрел мне не грозит?

– Сегодня тебе повезло. Я ему вдогонку написала извинения и что он мне понравился, а этот упырь в ответ мне прислал, что с первого взгляда испытал «Некое разочарование», – упаднически отозвалась Ксенька. – На моё предложение ещё раз встретиться, ответил вопросом, не планирую ли я записаться на фитнес! Видите ли, у меня мышцы плохо развиты!

– Надеюсь, ты надёжно спрятала тело? – осторожно поинтересовалась я, с содроганием представляя масштабность взрыва после такого замечания.

– Надёжно, – хмуро ответила подруга.

– У меня есть идея, – медленно проговорила я.

– Говори, – приказала подруга. – Я сегодня отчаянно решительная.

– Предлагаю сменить обстановку. Свежий воздух, пение птиц, речка...

– Надеюсь, ты не о сплаве на байдарках?

– Ни в коем случае! Предлагаю составить мне компанию в гостях у бабушки в деревне.

– Как называется деревня?

– Не помню...

– Ладно, убедила, еду, – неожиданно перебила меня подруга. – Завтра с утра и стартуем.

– А ты сегодня и впрямь решительна, – усмехнулась я.

– Ещё бы, за последние несколько часов я успела переосмыслить свою жизнь, – фыркнула Ксенька. – Очень надеюсь твоя карма сработает и после нашего приезда опять кого-нибудь похитят или пришьют. Хоть развлечёмся...

– Пока в моей практике не было убийств, – осторожно напомнила я.

– Это мы ещё посмотрим, – подозрительно развеселилась она. – Итак, с завтрашнего дня начинаем новую жизнь.

Я улыбнулась. Давненько я уже не начинала новой жизни, а пора бы...

Глава 2

– Напомни, почему мы не могли просто попросить Тима нас подвезти? – раздражённо поинтересовалась Ксенька, перехватывая выскальзывающую из рук сумку.

– Потому что я на него обижена, – насупилась я.

– Очень некстати, – проворчала подруга. – Разумнее было бы сначала, чтобы он нас подвёз, а потом уже обидеться.

– Тогда уже будут смягчающие обстоятельства, и я не смогу обидеться в полной мере, – неохотно пояснила я.

Новая жизнь началась с первой трелью будильника в семь утра. Загородные маршрутки имели неприятную привычку ездить либо рано утром, либо поздним вечером, с чем приходилось считаться, не имея других альтернатив. К восьми мы с Ксенькой уже были на остановке, вместе со старушками со всего района. Оглядев превосходящие силы противника, мы с подругой поняли, что путь к новой жизни предстоит тернистый. Сначала нас попытались затоптать ещё на подходе к подросевшей маршрутке, затем не оставили своих попыток уже в самом салоне, то и дело нападая по нам своими увесистыми сумками.

– Когда хоть вы поцапаться успели? – вздохнула Ксенька, поспешно уцепившись за поручень с удвоенной силой. Оказавшись на полупустой дороге, маршруточник пришёл в неистовство, вероятно, вспомнив свою детскую мечту стать

гонщиком или каскадёром.

– В последнее время мы с ним видимся только когда наступает время твоей очередной свиданки, – поморщилась я. – Всё остальное время он перманентно в работе и каких-то проектах.

– Может и правда занят, – неуверенно предложила подруга.

– Может, – сдержано отозвалась я, покосившись на сидящих рядом старушек, подозрительно замолчавших и наостривших уши.

Разговаривать в маршрутках я как-то вообще никогда не любила, а уж когда ещё и так в наглуую подслушивают!.. Ксенька, правильно расценив мой ответ, тоже замолчала, задумчиво уставившись на проносящиеся за стеклом бескрайние поля с тёмной полоской леса на горизонте. Если бы не духота («закройте окно, мне дует! Вот молодёжь пошла наглая!..»), однообразные разговоры о дороговизне и не оттягивающие руки сумки, то эту поездку можно было бы даже назвать приятной. От нечего делать, я погрузилась в свои мысли, незаметно для себя слушая чужие разговоры.

– А что того парня, так и не нашли?

– Да какой там!.. Не то уехал сам, не то сделалось с ним что – непонятно. Говорят, полиция даже ехать отказалась – состава преступления нет, видите ли! Да тут и без этого проблем хватает. Мне, вон, Машка на днях всё на бессонницу жаловалась, а теперь что-то и на меня она накатила. Сын так

вообще говорит, что по ночам слышит, как по чердаку над головой кто-то ходит.

– Так мыши, наверное.

– Я ему также сказала. А он мне в ответ: «Нет, мама. Человеческие это шаги». Замок повесили, чтобы никто там не лазал – всё равно не помогло, а потом и вовсе, сказать страшно, голоса слышать начал. Я к Надьке, а она лечить отказалась. Говорит, не ко мне это, а к психиатру!

– Да небось она же, ведьма старая, на вас это и навлекла!

– Так как бы на нас только! У соседки, Надьки, помнишь? С косою ещё такая...

– Ну?

– Дочка у неё как спать ложится – плачет во сне. Горько так, аж сердце сжимается. И не добудишься! А как проснётся, так и не помнит ничего.

Ненароком подслушав странный разговор, я хотела отпустить язвительный комментарий, но Ксенька, похоже, ничего вокруг себя не слышала, вместо этого отстранённо глядя в окно.

Тем временем водитель, окончательно раскрепостившись, включил радио, выставив такую громкость, что по ушам неприятно резанул скрипучий голос неизвестного солиста.

– Сколько нам ещё ехать? – поинтересовалась Ксенька, с тоской глядя на горизонт.

– Ещё час – полтора, – вздохнула я, пытаясь свободной рукой достать из кармана припасённые на крайний случай

наушники. Похоже, пока новая жизнь баловать нас не собирается.

* * *

Вопреки моим пессимистичным предположениям, уже со следующей остановки, маршрутка начала стремительно пустеть, а до конечной мы и вовсе доехали с Ксенькой практически в полном одиночестве, за вычетом горстки пенсионеров, сгрудившихся в конце салона.

– Как хочешь, но к моменту нашего возвращения в город помирись с Тимофеем хотя бы на время, – категорично заявила подруга, стремительно выбравшись из маршрутки и теперь с упоением вдыхая свежий деревенский воздух.

– Если у него к этому времени не возникнет очередной дедлайн, – ядовито отозвалась я, не желая так сразу сдавать свои позиции при первых же трудностях.

Бодро зашагав по просёлочной дороге и ловя на себе любопытные взгляды местных, я окончательно расслабилась только когда оказалась рядом со знакомым домом. Моя бабушка переехала сюда не так давно, купив дом на вырученные от продажи квартиры и дачи деньги, а затем в последующие полгода устроив капитальный ремонт. Только благодаря ему я и решилась на поездку. Прежняя бабушкина дача долгое время являлась для меня кошмаром, наполненным всевозможными неудобствами и вызывая слёзы счастья, когда спустя неделю я могла снова вернуться к цивилизации.

– Слушай, а твоя бабушка хоть в курсе нашего приезда? – запоздало спохватилась Ксенька, когда я во второй раз нажала на звонок.

– Нет, конечно, – отмахнулась я. – Бабушка говорила, что всегда рада меня видеть. Я хочу сделать сюрприз.

Если подруга и была возмущена моим поведением, то высказать этого попросту не успела, дверь перед нами наконец открылась. По ту сторону послышалось торопливое «Иду-иду», а затем дверь со скрипом открылась.

– Ой, Алиса, ты как здесь? – вместо приветствия поинтересовалась бабушка, растерянно оглядев сначала меня, потом Ксеньку.

– Решила приехать, проведать тебя, – широко улыбнулась я, обнимая её. – И заодно решила познакомить тебя с подругой. Это – Ксенька, я тебе про неё рассказывала.

– Да-да, – рассеянно кивнула бабушка, почему-то глядя на нас ни сколько с радостью, сколько с сомнением. – Проходите.

Прошагав по асфальтированной дорожке, мы зашли в дом. За это время бабушка постаралась на славу, доведя всё внутри до уровня хорошей двухкомнатной квартиры.

– Надолго вы? – как бы между прочим поинтересовалась она.

– На неделю, две, месяц... Как пойдёт, – легкомысленно отозвалась я, ставя на пуфик осточертевшую за время пути сумку.

– Вы, наверное, голодные, – спохватилась бабушка и, не дожидаясь нашего ответа, устремилась на кухню. Наконец-то она начинает вести себя как обычно, а то я уже начала подзревать недоброе.

– Ну, всё, можешь забыть про свою диету, – заявила я Ксеньке.

– Я уже давно смирилась, – с нотками обречённости в голосе вздохнула подруга. – К тому же, раз уж я всё равно не хожу на фитнес...

– Неужели тебя в самом деле задела слова этого идиота?

Пройдя в комнату, я с облегчением плюхнулась в мягкое кресло. Подруга последовала моему примеру, заняв соседнее.

– Нет, Алис. Просто меня печалит, что это далеко не первый такой идиот.

– И не последний.

– Спасибо за поддержку.

– Кто, как ни лучшая подруга скажет тебе всю правду об этой жизни?

Ксенька неопределённо хмыкнула, с неприкрытым интересом разглядывая комнату.

– А тут уютно. Я почему-то думала, что домик в деревне выглядит как помещение типа сарай, но чуть более благоустроено. А тут прям жил бы и жил...

Я укоризненно покосилась на подругу. Её порой совершенно внезапная прямолинейность часто ставила меня в ту-

пик, а то и вовсе в неловкое положение.

К моменту нашего появления на кухне стол уже был заставлен так, словно вот-вот должны были забить куранты.

– Мне вас особо и кормить-то нечем, я же не знала, что вы приедете, – извиняющимся голосом прокомментировала эту картину бабушка.

– Что бы было, если бы ждала, – вполголоса отозвалась Ксенька, голодным взглядом окидывая многочисленные тарелки.

Усевшись за стол, мы принялись за еду в неловком молчании. Из коридора донеслось приглушённое тиканье часов, от порыва ветра за окном зашелестела листва. Лето в этом году выдалось ветреное и даже прохладное, немного побаловав жарой только в первые дни июня, а затем недели две отыгрываясь за это в виде дождей. Больше всего мне сейчас хотелось узнать странную первую реакцию бабушки на наш приезд, поэтому начать я решила с чего-то нейтрального.

– Я уже и отвыкла от поездок на дачном автобусе и этой непередаваемой атмосферы, – заметила я, отпив ароматный чай из кружки.

– Да, водитель не знал жалости, когда врубил радио во всю мощь колонок, – присоединилась Ксенька, поморщившись от одного только воспоминания.

– Ну, а что поделать, другого транспорта тут не предусмотрено, а за такси платить денег не напасёшься, – философски рассудила бабушка. – Алиса, ты совсем к салату не притро-

нулась!

– Неправда! Только что же съела!

– Не врешь?

– Бабуш!

– Ла-а-адно. А вот Ксюша вообще ничего не ест, я гляжу.

– Да я на диете просто.

– Диета? Да у тебя и так кожа да кости, куда ещё худеть?

Вот, возьми лучше тефтельки.

– Да я наелась...

– Две штучки.

– Но...

– Да ты посмотри, какие они маленькие? Котята и то больше едят!..

Не без усмешки наблюдая за обречённостью, с какой Ксенька смотрела на полную тарелку еды, я вдруг оживилась от пришедшего в голову воспоминания:

– А вот кстати, я пока в автобусе тряслась, слышала разговор, что у вас тут не то пропал кто-то, не то бессонницей все поголовно мучаются, но то всё вместе. Это правда?

Часто задавая вопрос, мы безотчётно составляем в голове приблизительный ожидаемый ответ или хотя бы реакцию. Так и тут, ещё не успев договорить фразу, я живо представила, как бабушка удивится или равнодушно отмахнётся от подслушанной бессвязной ереси. Но реакция оказалась совершенно противоположной.

– Да, Егор Семёнович пропал на днях, – кивнула она, рас-

сеянно мазнув взглядом по окну. – Да только никакой тайны здесь нет, уехал он, да и вся история. А разговоры пошли из-за того, что никому заранее об этом не сказал и ушёл, говорят, посреди ночи. Мы тут как в болоте, так что любую мелочь до сенсации раздуют.

– А насчёт беспокойных снов и бессонницы?

Бабушка вдруг замялась, с увлечённым видом принявшись накладывать себе в тарелку салат. Неловкую паузу нарушила Ксенька, внезапно поддавшись стихийному приступу вежливости:

– Спасибо, было очень вкусно. Пойду вещи разберу, пока они там в сумке совсем не помялись.

Что ж, тем лучше. Может, бабушка действительно не хочет что-то говорить при моей подруге?

– Скажи честно, я не вовремя приехала? – с места в карьер начала я.

– Да вот ещё! – искренне возмутилась она. – Я всегда рада тебе и твоим друзьям, просто...

– Просто что? – нетерпеливо нарушила назревающую паузу я.

– Просто сейчас время такое... неподходящее для отдыха.

– Погоди, уж не связано ли это с тем вопросом о бессоннице и кошмарах, который ты только что проигнорировала?

Выдержав непродолжительную внутреннюю борьбу, бабушка взглянула на меня исподлобья, решительно и одновременно укоризненно объявив:

– Я вот тебе скажу, да ты всё равно слушать не станешь!

Я накренилась вперёд в знак заинтересованности, приготовившись выслушать даже самую дикую байку с минимальным уровнем скептицизма. Однако до самой истории дело так и не дошло. Зазвонивший телефон испортил момент для откровений. Уловив по тону разговора, что позвонила одна из её многочисленных подружек, я поспешила выйти из-за стола. Тут часа на два и это ещё по очень оптимистичным прогнозам.

Что ж, у меня память хорошая, так что напомнить бабушке о прерванном разговоре я ещё успею. Вот только не прониклась ли я сама местной атмосферой в своём стремлении создать из пустяка причину для расследования? Может, не так уж и не права была мама, говоря, что я сама ищу подключений на свою... голову.

Глава 3

– Что за странные вопросы? Только не говори, что опять настроилась что-нибудь расследовать! – хмуро поинтересовалась у меня подруга, едва мы вышли на улицу.

– Я всего лишь пыталась поддержать разговор, – попыталась было заюлить я, но Ксенька была знакома со мной достаточно времени, чтобы раскрыть мой обман.

– Если ты собираешься искать этого Игоря Павловича, то сразу говорю – без меня. Ни за что на свете я не повторю ошибок прошлого!

– Егор Семёнович.

– Что?

– Пропал.

– Кто?

Устало отмахнувшись от глупой шутки, я переменяла тему:

– Куда пойдём гулять?

– Пока ещё не определилась. Как думаешь, а тут есть какие-нибудь симпатичные ребята нашего возраста?

– Ты же ещё сегодня утром говорила, что навеки вечные разочарована в мужчинах и поправить этого уже нельзя!

– Гармоничным людям свойственна отходчивость. К тому же, мне как-то надо вытеснить из головы моё последнее неудачное свидание.

– Ага, например, новым неудачным свиданием.

Ксенька обиженно набычилась. Но, как всегда было свойственно её переменчивой натуре, уже через несколько секунд обида была позабыта.

– Тут есть поле? – деловито поинтересовалась она, пытливым взглядом окидывая округу.

– Да, чуть дальше, – кивнула я, неопределённо махнув рукой в левую сторону.

– Тогда идём туда собирать васильки.

– А они ещё цветут?

– Сейчас и посмотрим.

Поле здесь имелось, причём такое выдающееся, хоть рекламу пшеничных хлопьев снимай. При ближайшем рассмотрении нашлись и васильки, а вот само поле оказалось чем-то вроде заросшего бурьяна. Тут стоит оговорить, что природой я люблю восхищаться исключительно на расстоянии. Так и тут вид казался мне прекрасным ровно до того момента, пока подруга не потащила меня за собой. Трава доходила мне до пояса, и в первые же пару метров я успела влезть в паутину, а затем чудом не угодила ногой в муравейник. Арахнофобия, до этого дремавшая где-то внутри меня, теперь всколыхнулась во всю силу. Из-за этого моего навязчивого страха каждый выход или выезд на природу непременно отравлен выглядыванием притаившихся где-то неподалёку пауков.

– Вообще, не могу вспомнить, чтобы хоть одно первое

свидание прошло у меня на ура, – вдруг вздохнула Ксенька, закручивая стебель сорванного василька в какие-то сложные узлы. – А ты?

Я неопределённо передёрнула плечами, из солидарности тоже сорвав по дороге какую-то травинку.

– У меня было не так уж и много свиданий, чтобы можно было проводить какую-то статистику.

– Слушай, а как у вас проходило первое свидание с Тимом? – оживилась Ксенька, выкинув истерзанный василёк и сорвав новый.

– Первое свидание...

Я всерьёз задумалась, только сейчас впервые озаботившись этим вопросом. Покрутив в голове наши с Тимофеем встречи и так и сяк, я нехотя ответила:

– А у нас и не было первого свидания.

– Сразу второе что ли? – не желала отставать подруга, явно настроившись выпытать из меня все девичьи секреты.

– Мы же сначала дружили много лет, – принялась вспоминать я. – Потом всё так ненавязчиво перешло в отношения, что до свиданий так и не дошло. В том плане, что не было всего этого волнения, мучительного подбора тем и романтических прогулок под луной.

От осознания этого факта мне вдруг стало как-то совсем грустно. Все люди как люди: ходят на первые свидания, нервничают, ведут себя как идиоты, а потом встречаются и считают месяцы, проведённые вместе. А что у меня? Даже и

вспомнить нечего!

– А как вы познакомились? Я, кстати, за всё время так и не услышала этой захватывающей истории.

– Захватывающей!.. Тебе стоит завязывать с просмотром мелодрам.

– Не надо валить всё на фильмы. Я уверена, что такой человек, как твой Тим, не может появиться в чьей-то жизни как все нормальные люди. Вот когда вы познакомились?

– В школе. Я заканчивала девятый класс, а он одиннадцатый.

– О, роман со старшеклассником!..

– Дружба, Ксюш. Надёжная и крепкая.

– Ни за что не поверю, что он тебе даже не приглянулся!

А как завязался ваш первый разговор?

– При весьма трагических обстоятельствах. Мне неловко вспоминать этот момент...

– Так-так, давай не будем отбрасывать никаких деталей, хочу знать всё!

Смирившись с незапланированным днём откровений, я уже было открыла рот, чтобы начать рассказ, как тут же запнулась. Чуть в отдалении, в траве отчётливо виднелось большое синее пятно, явно имеющее отношения к василькам. Следом взгляд выцепил «зеркалку», а слух характерный щелчок затвора.

– Готовность номер раз, – прошептала Ксенька, заставив меня на рефлексах вздрогнуть. В последнее время эта фраза

не предвещала ничего хорошего. По крайней мере для меня.
– Может не надо? – страдальчески прошептала я в ответ, цепляясь за локоть подруги в попытке её удержать. – Может, он старый?

Но мои увещевания прошли мимо, Ксенька уже прокрадывалась в направлении синего пятна, как леопард на охоте. Однако шорох травы испортил элемент неожиданности. Парень, вздрогнув, резко подскочил с места. Решив сыграть на опережение, Ксенька испуганно ойкнула, пролепетав с кокетливым укором:

– Вы меня так напугали!

– А вы-то меня как! – В отличие от подруги парень действительно испугался.

Мои опасения (а, может, надежды?) по поводу его возраста не оправдались: он если и был старше нас двоих, то совсем незначительно. Светлые волосы, постриженные максимально коротко, забавно топорщились в лучах яркого солнца, словно иголки на спине ёжика. В серо-зелёных глазах отчётливо читалось опасение, уж не планируем ли мы с подругой устроить ему «тёмную», чтобы потом прикопать в ближайшем лесу под неприметной сосной. Оценка общего показателя его внешности в нерешительности застыла у меня между отметками «симпатичный» и «главное в человеке не внешность, а душа». Одним словом, как и все предыдущие Ксенькины кавалеры, этот мне сразу чем-то неуловимо не понравился, хотя я не могла назвать для этого объективных

причин.

– А чем вы здесь занимаетесь? Мы вам, наверное, помешали, – тем временем продолжила ворковать подруга, от волнения заговорив более высоким тоном чем обычно.

– Да так, ничего особого, – замялся парень, то и дело переводя взгляд с Ксеньки на меня и обратно. – Фотографировал тут... Природу.

– Так вы фотограф!

Я сделала глубокий вдох, чтобы сдержаться от рвущегося саркастичного комментария. Наблюдать со стороны за чьим-то кокетством всегда очень увлекательно. Местами неловко и смешно, но увлекательно.

– Нет, я... просто. Фотографировать люблю.

Парень украдкой окинул взглядом округу, словно надеялся увидеть подмогу где-то на горизонте. Но никто спасти его не спешил, я в том числе. Ксенька явно отчаялась, так что даже интересно, удастся ли этому любителю фотографировать природу выбраться из её цепкой хватки.

– А вы местный? Как тебя зовут? К тебе ведь можно на «ты»? – зачастила подруга. Похоже, этот быстрый, полный немой мольбы взгляд не ускользнул от её внимания, и Ксенька решила перейти в активное наступление.

– Да. Я... Э-э-э... Евгений, – вымученно отозвался парень, почему-то со слабой надеждой во взгляде посмотрев на меня. Если он надеялся на мою помощь, то тут его ждало разочарование.

– Женя! Так ты местный, да?

– Нет. То есть да. Был раньше.

– А почему ты не спрашиваешь, как наши имена?

– Как вас зовут?

– Я – Ксенька, а это моя подруга – Алиса.

Женя вежливо кивнул. Повисло молчание, такое тяжёлое и неловкое, что даже я почувствовала себя не в своей тарелке.

– Извини... те, я спешу, – первым заговорил Евгений и, не давая Ксеньке шанса осыпать его новой очередью вопросов, торопливо пролетел мимо нас. Я с сочувствующей улыбкой проводила его взглядом, оценив силу воли, не позволившей ему перейти на бег.

– Ну, тогда до встречи! Ты ведь тут недалеко живёшь, да? – не желала униматься подруга, нервно затоптавшись на месте, но понимая, что кидаться за ним вслед будет ну совсем уж нелепо.

– Судя по его одичавшему взгляду, парень большую часть жизни обитал в соседнем лесочке, только пару дней как решившись из него выйти к людям. – Как я ни старалась, саркастичный комментарий слетел с губ помимо воли. – И вот он встретил нас и всё! Все старания, годы медитаций прошли напрасно! Не знаю, как тебе, а мне ужасно неловко. Человек ведь только собрался, наконец, интегрироваться в общество...

– Тебя твой сарказм изнутри ядом не обжигает? – с улыб-

кой, не предвещавшей ничего хорошего, процедила подруга.

– У меня броня.

– Заметно, потому что ты просто непрошибаема!

– То есть я же ещё и крайняя? Лучше взгляни на эту ситуацию со стороны. Судя по реакции этого, прости Господи, Евгения, он тут не васильки фотографировал, а «закладку» с травкой делал. Фотоаппарат же взял чисто для прикрытия.

– Ой, вечно у тебя на уме что-нибудь наркоманское! Как бабка старая на лавке!..

– А ты хочешь сказать, что этот твой, не побоюсь этого слова, Евгений, сейчас адекватно себя вёл?

– Он просто нервничал и стеснялся.

– ...Потому что его едва не спалили с «закладкой», – охотно продолжила фразу я. – Понимаю.

– Алис! Ну я же серьёзно! – возмутилась подруга.

– А если серьёзно, то это очередной псих, – устало отмахнулась я, для самоуспокоения срывая василёк. – Спорим, что он тоже какие-нибудь альфа-лучи видит и слышит?

– Тот видел все лучи вместе взятые, – педантично напомнила Ксенька.

– А, это, конечно, меняет дело! – не без иронии поддакнула я.

Дальше с прогулкой как-то не задалось: настроение у нас обеих снизилось до минусовой отметки, а вот столбик термометра напротив – нещадно пополз вверх. Вернувшись домой, я первым делом взялась за книгу, однако чтение моё

длилось ровно десять минут.

– Евгений Ветров! – объявила Ксенька, залетев в комнату.

– Владимир Ильясов, – ничуть не смутившись отозвалась я, автоматически перелистнув страницу, но уже понимая, что почитать не получится.

– Какой Владимир?

– А какой Евгений?

Нетерпеливо цокнув языком на мою непонятливость, подруга плюхнулась рядом со мной на диванчик, буквально под нос подсунув свой телефон.

– Узнаёшь?

– К сожалению. Ты нашла профиль этого... Кхм... Фотографа в социальной сети?

– Как видишь. Причём это было просто.

– Боюсь спрашивать каким образом.

– А я тебе отвечу.

– Этого я и боялась.

– Я вбила в поиск имя, указала приблизительный диапазон возраста и наш город. И вот, остаётся всего тысяча сто двенадцать человек!

– И правда просто.

– Страница оказалась очень информативной, – оживлённо щебетала подруга, нагло игнорируя мою иронию. – Недавно он окончил четвёртый курс, а до этого вылетел с третьего и его забрали в армию. Там он отслужил год, а затем вернулся и восстановился в институте. Не поняла толком, что за фа-

культет, но что-то сложное и инженерное. В свободное время увлекается фотографией, рисует средненько, правда, но тоже ничего. Любит бывать в пиццерии по выходным с друзьями и слушать лёгкую инди-музыку.

– Неудивительно, что парень такой зашуганный, при такой-то женской инициативности, – усмехнулась я.

– Какая инициативность? – подкатила глаза Ксенька. – Так, лёгкий интерес. И кстати, у него есть фотка напротив дома, так что мы можем сейчас выбраться на прогулку и пройтись по дороге в поисках нужного дома. Посмотри, у них там крыша как будто немного вбок скошена.

– По-моему, крыша немного скошена вбок у кого-то ещё, – не выдержала я. – Тебе не кажется, что он явно не хочет продолжать общение?

– С чего вдруг? – обиделась подруга.

– Например, с того, что он не захотел говорить, где живёт.

– Но имя-то он назвал!

– Похоже, что даже если не назвал бы, ты просто потратила бы чуть больше времени.

– Просто так и скажи, что не хочешь мне помогать! Подруга ещё называется!..

– Я хочу помогать, но мне жалко этого парня. Ты видела этот его одичавший взгляд? Тебе развлечение, а ему годы психотерапии после этого.

Вопреки моим светлым надеждам, Ксенька шутки моей совсем не оценила. Видно, усиленное обустройство личной

жизни за последнее время нанесло какой-то непоправимый удар по её психике. Круто развернувшись на месте, она выскочила из дома искать нужную крышу. Ещё бы! А что ещё остаётся делать, когда твоя собственная улетела и, похоже, безвозвратно.

Гнаться за подругой я не стала, напрочь отказываясь подыгрывать идиотизму, пусть даже из дружеской солидарности. Я снова открыла было книгу, но не успела продвигнуться дальше одной страницы, как настойчиво завибрировал телефон. Тим? Вот так сюрприз!

– Можешь меня поздравить, я наконец-то сдал проект, – без всяких предисловий объявил он.

– Надо же, я думала ты будешь его пожизненно разрабатывать, – не удержалась от язвительной подколки я, искоса взглянув на настенные часы. Стрелка плавно подбиралась к четырём часам.

– Надо же, я думал ты меня похвалишь, – в тон мне парировал Тимофей.

– А мы сможем сегодня встретиться?

– Само собой, теперь ничто не задержит меня допоздна на работе.

– А вот и не встретимся! – с готовностью возразила я. – Я уже давно уехала из города. А ты даже не заметил!

– А должен был? Или это крутили экстренным выпуском по новостям, а я проглядел?

Он ещё и язвит, вместо того, чтобы два часа прощение

просить!

– Да если бы ты свой проект сегодня не доделал, то и моё недельное отсутствие не заметил бы!

Повод для ссоры был пустяковый, в этом я себе отдавала отчёт пусть и неохотно. Но когда и какую девушку останавливали подобные вещи? Я была настроена устроить если не войну, то хотя бы локальную битву и лишь оклик Ксеньки у двери заставил меня отложить сражение на более спокойное время.

– Отыскала свою скошенную крышу? – поинтересовалась я у неё.

– Ой, да зачем мне это? – неожиданно сменила жизненные ценности подруга. – Хватит с меня всех этих знакомств, пошли лучше на речку.

– Я чувю в этом какой-то подвох. – Доверчивость никогда не была в списке моих достоинств.

– На улице сейчас припекает знатно, так что водичка в самый раз будет. – Подруга улыбнулась так искренне, что мои опасения только усилились. – Да и за всё лето мы даже не купались ни разу!

Видя колебания, Ксенька решила меня добить:

– В любом случае, я купила перед поездкой новый купальник и если его не опробую, то за себя не отвечаю!

Понимающе улыбнувшись, я отложила книгу в сторону. В самом деле, ни разу не искупаться за лето – преступление.

* * *

Место для купания, на мой взгляд, было не самым удачным: покатый бережок был крайне миниатюрным и раскинулся на самом солнцепёке, от которого негде было искать спасения. Примостившаяся с краю плакучая ива, полощущая свои тонкие ветви в воде, была единственным источником тенька, но к моменту нашего с Ксенькой появления была плотно оккупирована местными. Сама речка, пусть и была тёплой, представляла собой по большей части мелководье, едва доходившее мне до пояса. Однако стоило сделать пару неосторожных шагов, как я сразу провалилась под воду с головой. Дно и вовсе было ужасным – галечным, из-за чего мне представилась уникальная возможность ощутить на себе как тяжело приходилось русалочке, когда она обрела ноги, согласно версии Андерсена. Одним словом, спустя пять минут такого купания, на берег я выбралась злая и покалеченная. Повалившись на спину и нахлобучив на лицо панамку, я воткнула в уши наушники и приготовилась выпасть из действительности. Ксеньке, в отличие от меня, это место и вода в частности, пришлись по вкусу, так что у меня наконец-то в запасе было хоть несколько относительно спокойных минут. Точнее сказать, я думала, что они у меня есть.

Чья-то тень нависла надо мной и, не успела я даже среагировать, как чья-то рука вытащила у меня из уха наушник.
– Загораем, Кирсанова?

Подскочив от звука смутно знакомого, но всё равно

неопознанного мужского голоса, я торопливо стащила с глаз панамку. Как оказалось, проклятая ткань нагло схалтурила в плане своих солнцезащитных свойств. Перед глазами заплясали фиолетова-красные круги, так что мне потребовалось некоторое время, прежде чем я смогла разглядеть человека, усевшегося на песок рядом со мной.

– Мрак?

Сама не знаю как, но в этот вопрос мне удалось сразу уместить удивление, радость, смущение и досаду.

– Давно меня так уже не называли, аж ностальгией повеяло.

Тут стоит сделать небольшое пояснение, чтобы вся моя палитра эмоций по поводу встречи стала более понятной. Максим Ракитин (откуда взялось придуманное мной прозвище «Мрак» я и сама уже не могла вспомнить) был тем самым другом, про которого говорят, что и врагов не надо. Если начать совсем уж издалека, то, можно сказать, мы знакомы едва ли не с самого рождения. Наше первое знакомство было не слишком-то многообещающе: он огрел меня лопаткой по голове, а я мстительно опрокинула на него ведро с песком. Однако пускаться в пересказы наших взаимоотношений в одной песочнице долго, да и бессмысленно. Живя на одной лестничной клетке, нам с ним волей-неволей приходилось общаться по большей части из-за того, что у наших бабушек была нездоровая тяга каждый божий день ходить друг к другу в гости. Потом наша семья переехала и на некото-

рое время наше с ним общение прервалось. Через несколько лет, уже будучи подростками, мы пересеклись вновь, но ещё менее удачно, чем в детстве. Из темноволосого, смешливого мальчика он превратился в язвительного парня, кидающегося в самые дикие крайности. Странные компании, периодические побегии из дома, пристрастие к курению, а по словам некоторых общих знакомых и к веществам потяжелее, всё это стало для него частью жизни, привычной для него и отталкивающей для меня.

– Не думала, что ты будешь здесь, – проговорила я, безуспешно пытаюсь скрыть сожаление за вежливым тоном. Помимо воли я окинула его любопытным взглядом. С той нашей встречи он как-то неуловимо изменился. Подростковая издёрганность и угловатость исчезли, уступив место спокойной уверенности взрослого человека. Однако такие вещи, как яркая татуировка в красных и чёрных тонах, змеящаяся по всей руке и находящаяся на лопатку и шею, чёрные как смоль волосы с отчётливой синевою – всё это говорило красноречивее любых слов. Насчёт его лица я никогда не могла дать никакой конкретной оценки. Его смело можно было бы назвать симпатичным, но богатая мимика и слишком уж резко сменяющиеся эмоции всегда сбивали меня с толку, заставляя подозревать его в излишнем артистизме и неискренности. Впрочем, подворачивались случаи и убедиться в этом на практике.

– Наши бабушки – старые подружки, забыла? – хмыкнул

он, в свою очередь с неприкрытым интересом разглядывая меня. – Вспомни, кто посоветовал твоей переехать именно сюда?

Я мысленно чертыхнулась. Продажа квартиры и покупка дома как-то обошли меня стороной, да и не проявляла я никакого интереса ко всем этим заморочкам. Как оказалось, совершенно напрасно. Мрак тем временем продолжил:

– И как же это тебя угораздило приехать сюда именно сейчас? Не раньше, не позже!

Досада так явно прозвучала в этом предложении, что я мгновенно оскорбилась, пусть и постаралась не подать виду. В конце концов, это из-за него я вечно впаивалась в какие-то неприятности, в то время как он всегда выходил сухим из воды. Ну, ничего, я в долгу не останусь.

– Неужели ты мне не рад, Максим?

– Максим? Как официально, мне аж не по себе! Не помню, когда последний раз от тебя такое слышал.

Мрак лукаво сощурился, словно сытый кот, развалившийся на солнышке. Пожалуй, это было не единственное, что навевало такие ассоциации. Виной были его глаза необычного жёлтого или, если угодно, янтарного цвета. Да, в них было что-то отчётливо кошачье, хотя сам Мрак никогда такого цвета не признавал, настаивая на определении «светло-карий».

– А ты изменилась, – между тем продолжил он, вдруг проведя рукой по моей голове. – Красный цвет... Свежо! Тоже

тяготеешь к необычным оттенкам?

Не успела я в ответ придумать что-то колкое, как рядом со мной уселась Ксенька, с живейшим и уже печально знакомым интересом в глазах уставившись на Мрака.

– Алиска, а ты тут времени зря не теряешь! А кто этот симпатичный молодой человек?

– О, не надо меня так называть, а то ведь я начну смущаться и краснеть, – ухмыльнулся Мрак, нехотя убрав руку с моей головы.

– Этот молодой человек уже уходит, – с нажимом проговорила я, одарив друга тяжёлым взглядом исподлобья.

– Уже? – разочарованно протянула Ксенька.

– Я и сам удивлён не меньше, – изобразил искреннее удивление Мрак. – Куда же я ухожу?

– Топиться. В смысле купаться.

– Конкретно в этой речке могу только искупаться. Топиться я предпочитаю в реках с красивыми названиями и богатой историей. Например, в Темзе. Говорят, кстати, что там так улучшилось качество воды за последние пятьдесят лет, что туда стали заплывать дельфины и морские котики.

– И правда, идеальное место для самоубийства. Не сдерживай себя.

Лицо Мрака в одно мгновение изменилось, став вместо весёлого и придурковатого, скорбным и постным, словно он вспомнил о предстоящих похоронах любимого дядюшки. Актёр!..

– Что ж, вынужден вас покинуть, дамы. Но, я надеюсь, вы даруете мне удовольствие увидеться с вами вновь. – Премилло улыбнувшись, он поцеловал руку смешавшейся от такого поворота Ксеньке, затем потянулся было к моей, но я поспешила её отдёрнуть.

– Понимаю, ты рассчитывала на большее, но это я себе могу позволить не раньше пятого свидания, – прокомментировал мой жест Мрак, за что немедленно заслужил удар панамкой по руке.

– Иди к чёрту!

Ещё раз улыбнувшись на прощанье, он поднялся с песка, направившись к речке. В молчании проводив его взглядом, мы заговорили вновь, только когда он зашёл в воду.

– У тебя уже есть Тимофей, так что этот – мой! – категорично заявила Ксенька с фанатичным огоньком в глазах.

– Даже не думай! – разозлилась я. Пожалуй, даже слишком.

Медленно выдохнув, я продолжила более спокойно:

– Это – Мрак, мой... Скажем так, друг детства.

– Вы с ним встречались?

– Говорю же – друг.

– Не верю! С таким парнем невозможно дружить!

– Я тебе больше скажу – с ним и общаться сложно.

Мы снова замолчали. Я принялась с напускной сосредоточенностью листать плей-лист на телефоне, а Ксенька наблюдать за плещущимся Мраком.

– Раз он твой друг, то отдашь его мне?

От захлестнувшей волны раздражения я ощутила, как запылало лицо.

– А как же Евгений?

– Женя... – Подруга вновь посмотрела на Мрака, теперь уже с сомнением. – Ты сама говорила, что он пришибленный какой-то.

– Так ведь и этот не лучше!

– Зато какой он забавный. Да и глаза у него прямо-таки горят каким-то притягательным внутренним огнём.

– Он необязательный. Сегодня ты с ним общаешься, а завтра его и след простыл!..

– Зато наверняка с ним будет яркий роман, а не то болото, как у меня обычно бывает.

Запнувшись, Ксенька вдруг как-то странно на меня взглянула:

– Подожди-ка!.. Уж не нравится ли он тебе самой?

– Вот ещё!

– Нравится!

– Не выдумывай!

– Ай-ай-ай! Видел бы тебя сейчас твой Тим – ты покраснела вплоть до ушей!

– Это от солнца. И вообще, пожалуйста, давай закроем эту тему!

– Так я могу с ним тогда замутить?

– Да что хочешь делай, мне всё равно!

С минуту понаблюдав за тем, как я яростно тычу пальцем в экран, в попытке удалить песню, подруга шутливо толкнула меня в плечо:

– Ладно уж, для начала попробую дожать Женьку. Но возвращаю тебе твои слова: «Он необязательный».

– Ты о Евгении? Не будь к нему строга.

– О твоём друге детства. У меня выбор невелик, а вот у тебя уже есть Тим. Любая девушка, будь у неё голова на плечах, выберет именно его.

– Я и не собираюсь Тима ни на кого менять, – уязвлённо отозвалась я.

Мы замолчали, обе вновь непроизвольно переведя взгляд на Мрака. Чушь! И вовсе он мне не нравится! В нём нет ничего привлекательного!

– Пошли домой, я накупалась и належалась под солнцем на сегодня, – хмуро проговорила я и не дожидаясь ответа, принялась складывать вещи.

Ксенька многозначительно хмыкнула, но благоразумно промолчала.

Глава 4

С чтением в этот вечер так и не задалось. Сколько я не силилась, смысл прочитываемых строк от меня ускользал, а мысли блуждали где-то далеко. Ладно, буду честной, мой мозг зачем-то упорно прокручивал тот короткий разговор с Мраком. Точнее, эту странную фразу: «И как же это тебя угрозило приехать сюда именно сейчас? Не раньше, не позже!». Чем дольше я об этом думала, тем больше смыслов находила. В конце концов мне вновь вспомнилась первая реакция бабушки и наш неоконченный разговор. Решив довести дело до конца, я наведальась к ней в комнату, затем на кухню, потом обошла двор. Увы, её нигде не оказалось.

В итоге, бабушка вернулась уже под вечер, но к тому времени меня уже сморил сон. Не иначе, как из-за насыщенного дня и новых впечатлений. Снов я не видела и, казалось, только на пару минут прикрыла глаза. Однако, когда я вновь открыла их, то вместо темноты комната уже была залита тёплым светом, едва пробивающимся через плотную портьеру. Лишь один робкий лучик солнца прочертил узкую полосу на полу, где сейчас сидела Ксенька, поставив себе на колени ноутбук и не мигая глядела на него с явной укоризной. Потянувшись и прогоняя остатки сна, я покосилась на настенные часы. Уже одиннадцать. Ничего себе я разошлась, почти тринадцать часов сна! Теперь весь день голова будет мутная.

– Что хоть ты не разбудила? – вздохнула я, переворачиваясь на живот и, свесив руку вниз, едва коснулась кончиками пальцев пушистого ковра. После такого длительного сна резко вставать было бы большой ошибкой.

– Как сломать ноутбук? – вопросом на вопрос ответила подруга.

– Можно о стену, о колено, – с готовностью принялась перечислять я. – Можно ещё топором. Кажется, у бабушки в сарае должен бы валяться...

– Нет, так не пойдёт, – немного подумав, замотала головой Ксенька. – Надо изнутри сломать.

– С чего вдруг такая агрессия к технике с утра пораньше? – удивилась я, нехотя отрывая голову от подушки.

– Ну, раз уж твой друг детства у нас неприкосновенен, приходится добивать Женю. Он хорошо разбирается в компьютерах и прочей такой технике, так что поломка моего ноутбука была бы сейчас очень кстати. Смекаешь?

– Смекаю. – Сонно потянувшись, я свесила ноги с кровати. – Скачай что-нибудь вирусное.

– Легко сказать! Вот только сначала надо найти что-то вирусное.

– Ну, не знаю. Попробуй вбить в поиск что-то типа «скачать вирус с регистрацией и СМС».

– Алис, какая ты всё-таки бессердечная, – в притворном гневе заявила она. – У меня тут на кону устройство личной жизни стоит, а тебе лишь бы шутки свои шутить!..

– Ладно, я знаю пару вирусных программ, но пока я не выпью кофе, ты от меня ничего не дождёшься, – сдалась я.

– С сахаром или без? – с готовностью отозвалась Ксенька.

– Со слезами врагов, – хмуро ответила я.

– Ни слова больше, – понимающе кивнула подруга.

Выйдя на улицу и поморщившись от непривычно яркого солнца, я подошла к ручейку, поплескав в лицо водой для прояснения сознания. Лишь после этого мир снова наполнился красками. А уж когда я переоделась в лёгкий сарафан и сделала первый глоток кофе, то окончательно пришла в себя и даже немного подобрела.

– Говори, что за программы, – нетерпеливо заёрзала на стуле Ксенька, наблюдая за тем, как я неторопливо опустошаю чашку. – А то найти вирус через поиск вообще нереально.

– А ты серьёзно пыталась? – улыбнулась я её целеустремлённости.

– Да, но часть сайтов заблокирована, а другая предлагает скачать антивирусы, – вздохнула подруга.

– Я помню как-то скачивала одну программку на подобие «Photoshop», но в более «облегчённой» версии, – принялась вспоминать я, почему-то вдруг тоже проникнувшись каким-то азартом. Впрочем, рушить всегда намного более увлекательно, чем строить. – Так у меня после этого весь комп заблокировало и только выскакивало окно, чтобы я отправила СМС на определённый номер. Правда, не помню,

как мы это потом убрали. Кажется, Тим что-то там такое сделал...

– К чёрту твоего Тима, скачивай программу, – решительно прервала меня Ксенька, придвигая ко мне ноутбук.

– А если он не так хорошо разбирается в компьютерах, как тебе кажется?

– Не суть важно. Главное – пусть придёт, а дальше... В случае чего, Тимофея пригонишь.

– Тимофей нынче у нас занятой, – фыркнула я, быстро принявшись печатать название программы в поиске.

– Неужели вы правда поссорились? – недоверчиво поинтересовалась Ксенька.

– Я – да, а насчёт него не уверена, что он вообще на этом факте зафиксировался, – коротко кинула я. Затем, стукнув по «Enter», придвинула ноутбук к подруге, продемонстрировав свою работу:

– Всё установлено.

– Что-то пока ничего не заблокировано.

– Это пока что, – обиженно отозвалась я, словно этот вирус писала сама лично. – Сейчас запустим, потом выключим ноутбук. А после включения можешь сразу бежать за своим Евгением.

– Тогда не будем терять времени, – подытожила она, кликнув по иконке.

Программа запустилась оперативно, не выказывая никакой агрессии или коварных замыслов. Поигравшись с филь-

трами и кистями, мы приступили к основной части.

– Ну вот, как и говорила, – с гордостью кивнула я на экран, когда вместо загрузки рабочего стола, появилось окно с оповещением о заморозке любой активности системы, пока не будет внесена нужная сумма денег. Стартовой ценой числилось пятьсот рублей, но, насколько помню по рассказам Тима, это только начало, чтобы наивные пользователи подумали, что после этого от них отстанут. Но вместо этого ценник будет просто увеличиваться раз от раза.

Покливав ради успокоения по рабочему столу, мы с Ксенькой убедились – вирус намертво оккупировал систему, не желая сдавать ни одного байта.

– Алиса, Ксюша, – окликнула нас моя бабушка, заходя на кухню. – Что хоть вы весь день дома сидите? Погода вон какая стоит на дворе. Пошли бы хоть погуляли...

– А ты, бабуш, тоже собралась на прогулку? – поинтересовалась я, заметив на ней платье для парадного выхода и увесистую сумку в руке.

– Да это я к Людке собралась, – отмахнулась бабушка. – Кстати, Максимка тоже тут. Вы с ним дружили же раньше.

– Да, я в курсе насчёт него, – кисло отозвалась я, жалея, что вообще начала этот разговор.

– Слушай, Алис, составь ты компанию своей бабушке, – вдруг вклинилась Ксенька. – С другом детства опять же увидишься. Ещё раз.

– Да и Люда тебя давно не видела, а ты вон уже какая неве-

ста вымахала, – с готовностью поддержала бабушка.

Я взглянула на Ксеньку с такой выразительностью, с которой, пожалуй, смотрел в свои последние минуты жизни Цезарь на Брута.

– Что ты на меня смотришь, как кот на пылесос? – шипела мне на ухо Ксенька, пока бабушка обувалась в коридорчике. – Выпьешь чаю, поговоришь с любимым другом детства...

– Я его всегда терпеть не могла!

– Тем более! – горячо подхватила Ксенька, явно меня не слушая. – Ты же видела какой Женя пугливый, посторонние его повергнут в бегство.

– Алиса, идёшь? – напомнила о себе бабушка.

Осознав, что деваться некуда, я встала из-за стола:

– С тебя причитается.

– Твой подвиг не будет забыт, – с напускной серьёзностью заверила меня подруга и, взяв в руки телефон, тут же обо всём забыла.

* * *

Чем больше мы отдалялись от дома, тем больше во мне нарастала тревога. Своего пика она достигла в тот момент, когда мы остановились у невысокого забора и калитки, окрашенных в ярко-синий цвет.

– Может, всё-таки без меня?.. – робко начала я, сама не веря в успешность предприятия. Так и оказалось. Приняв моё

нежелание общаться с людьми за природную скромность, бабушка зажала кнопку звонка. Украдкой окинув добротный, но приземистый кирпичный дом и стройный ряд малиновых мальв вдоль мощёной дорожки, я изобразила на лице приветливую улыбку при виде бабушкиной подруги.

– А я сегодня с внучкой, – радостно объявила бабушка, хватая меня под руки, словно опасаясь бегства с моей стороны. Впрочем, не напрасно.

– Взрослая уже какая стала, – заулыбалась в ответ тётя Люда, – а ведь помню ещё совсем маленькой, едва мне до пояса доставала!.. Уже и жених есть небось?

Я вежливо улыбнулась в сотый раз за последние несколько минут, чувствуя, как уже начинает сводить лицевые мышцы от таких непривычных нагрузок. Мы прошли в дом, разувшись в коридорчике, таком тесном, что проходить пришлось по одному. Внутри дом оказался ещё меньше, чем снаружи. Белёные потолки нависали над самой головой, из-за чего комнаты казались какими-то миниатюрными, словно бы мы оказались внутри кукольного домика.

Встречи бабушек всегда были тем ещё испытанием. Все такие активные, разговорчивые, инициативные. Всякий раз в такой момент я чувствую себя маленькой беззащитной морской свинкой, подавленной до крайности всем этим напором. Такие моменты надо просто уметь пережить. Просто помнить, что когда-нибудь это закончится. В крайнем случае, подождать, когда ослабнет их бдительность и незаметно

сбежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.